

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ПРАВОВЕДЕНИЯ

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СУД

Сборник материалов
IV Международной конференции памяти В.Ф. Яковлева
(г. Москва, 2 декабря 2024 г.)

*Под редакцией
О.В. Зайцева и К.И. Демишевой*

СТАТУТ
МОСКВА 2026

УДК 34.01
ББК 67.0
М43

М43 Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд : сборник материалов IV Международной конференции памяти В. Ф. Яковлева (г. Москва, 2 декабря 2024 г.) / под ред. О. В. Зайцева и К. И. Демишевой. – Москва : Статут, 2026. – 270 с.

ISBN 978-5-8354-2145-9 (в пер.)

Издание представляет собой сборник статей, подготовленных участниками IV Международной конференции памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд», (г. Москва, 2 декабря 2024 г.). Тезисы отражают спектр актуальных правовых вопросов, обсуждавшихся в рамках работы секций.

УДК 34.01
ББК 67.0

ISBN 978-5-8354-2145-9

© Коллектив авторов, 2026
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА
почетных гостей пленарного заседания
IV Международной конференции памяти В.Ф. Яковлева
«Межотраслевой подход в юридической науке:
Экономика. Право. Суд»

2 декабря 2024 г.

Уважаемые участники и гости IV Международной конференции памяти Вениамина Федоровича Яковлева!

Приветствую вас от имени Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации! Мы рады приветствовать на нашей площадке столь представительное собрание юристов – молодых исследователей, талантливых аспирантов и признанных экспертов!

Эта конференция, ставшая доброй традицией, предоставляет уникальную возможность для обмена мнениями и поиска новых решений в сфере национального и международного права. Особую ценность представляет собой диалог между разными поколениями юристов, позволяющий аккумулировать опыт и генерировать новаторские идеи.

Выбранная тема «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд» сегодня особенно актуальна. В современном мире, где юридические вопросы тесно переплетаются с экономическими и социальными реалиями, только комплексный междисциплинарный подход позволяет находить эффективные правовые решения. Уверен, что ваши доклады и оживленные дискуссии станут важным вкладом в развитие юридической науки и практики, помогут выработать новые подходы к решению сложных правовых задач.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, интересных встреч, вдохновения и новых перспектив в юридической науке! Пусть эта конференция станет импульсом для дальнейших исследований и профессиональных достижений!

Руслан Николаевич Корчагин,

директор Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, кандидат технических наук, доцент

Уважаемые участники, коллеги и гости!

От имени Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления РАНХиГС мне особенно приятно приветствовать вас на IV Международной конференции, посвященной памяти выдающегося юриста, государственного деятеля и нашего уважаемого предшественника – Вениамина Федоровича Яковлева! Его наследие и сегодня вдохновляет нас на новые свершения.

Эта конференция – это не просто научный форум, а площадка для обмена энергией и идеями, для вдохновения и профессионального роста. Именно поэтому мы особенно рады приветствовать вас, исследователи, преподаватели, практики – всех тех, кто посвятил себя юриспруденции.

В наши дни, когда границы между научными дисциплинами стираются, а мир стремительно меняется, междотраслевой подход к юридическим исследованиям становится не просто актуальным, а жизненно необходимым. Убежден, что ваши исследования, ваш опыт и ваш энтузиазм помогут нам найти новые, эффективные ответы на вызовы современности. Мы уверены, что вы представите на конференции самые смелые идеи, а дискуссии будут яркими и плодотворными!

Желаю всем участникам конференции незабываемых впечатлений, интересных открытий, новых перспектив, полезных контактов и просто хорошего настроения! Пусть эта конференция станет еще одним шагом вперед в развитии отечественной юридической науки!

Олег Владимирович Зайцев,

декан Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Уважаемые организаторы, участники и гости IV Международной конференции памяти Вениамина Федоровича Яковлева!

Для меня огромная честь и радость участвовать в этом замечательном научном событии! Прежде всего хочу выразить искреннюю благодарность организаторам за приглашение и возможность внести свой вклад в работу конференции, посвященной такой важной и вдохновляющей теме, как межотраслевой подход в юридической науке.

Российский государственный университет правосудия с особым энтузиазмом поддерживает развитие межотраслевых исследований, ведь именно на стыке различных отраслей права рождаются самые свежие и перспективные идеи, открывающие новые горизонты для юридической науки.

Вениамин Федорович Яковлев – выдающаяся личность, чей вклад в отечественное право трудно переоценить. Его научное наследие, его принципиальность и преданность делу служат для нас примером высочайшего профессионализма и преданности юриспруденции.

Я уверена, что сегодняшняя конференция станет яркой площадкой для плодотворного обмена мнениями, конструктивных дискуссий и смелых предложений по развитию межотраслевого подхода и внесет весомый вклад в решение актуальных задач правового регулирования. Желаю всем участникам успешной, интересной и вдохновляющей работы! Пусть конференция станет источником новых знаний, идей и позитивных эмоций!

Жанна Игоревна Седова,

доктор юридических наук, доцент Российского государственного университета правосудия

СЕКЦИЯ 1

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Гносеология права компьютерных игр

Коротун Андрей Валерьевич,

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
andreyka.korotyn@mail.ru*

На современном этапе общественного развития широкий пласт массовой культуры занимают компьютерные игры. Для наглядности обратимся к ведущей аналитической компании в области компьютерных игр Neezoo, которая в своем последнем обзоре привела следующие данные: «Количество игроков по всему миру достигнет 3,42 миллиарда в 2024 году... Однако количество игроков продолжит расти и достигнет 3,76 миллиарда в 2027 году. В каждом из сегментов рынка рост числа игроков в период с 2024 по 2027 год будет составлять от + 2 % до + 4 % в год»¹. Почти каждый второй человек так или иначе причастен к рынку компьютерных игр, и тем не менее на данный момент сформировался устойчивый диалектический дуализм понимания компьютерных игр как в общественной среде, так и в ученых кругах. С одной стороны, ряд ученых утверждают, что компьютерные игры несут пользу для общества, а с другой стороны, деятели науки говорят, что деструктивное воздействие существенно перевешивает положительное.

Однако, помимо общекультурного воздействия, проблема правового регулирования компьютерных игр возвращается к статус-кво, как только появляется новая правовая коллизия в этой области. Далеко за примером ходить не приходится: вышедшая 20.11.2024 компьютерная игра S.T.A.L.K.E.R. 2: Heart of Chornobyl, разработанная украинской игровой компанией, подняла названную проблему в медиасреде до уровня реакции депутатов Государственной думы. В частности, в РИА Новости пишут: «Игру ... могут официально запретить на территории России, а за ее распространение граждан РФ может ждать уголовная ответственность, рассказал депутат Госдумы Антон Горелкин», не только на том основании, что ее разработчики поддер-

¹ Newzoo's Global Games Market Report 2024. URL: <https://newzoo.com/resources/trend-reports/newzoos-global-games-market-report-2024-free-version> (дата обращения: 23.11.2024).

живают ВСУ, но также если в ней будет обнаружена противоправная информация¹. То есть граждане России, приобретая цифровые ключи² видеоигры даже на правах аренды, могут быть обвинены в опосредованном спонсировании Вооруженных сил Украины и совершении таким образом государственной измены. Правовой пробел порождает нестандартные ситуации: напуганные уголовной ответственностью граждане³ перед покупкой цифровых ключей оставляют комментарии перед приобретением цифрового ключа по типу: «Приобретаю данную игру для личного досуга, не поддерживаю ВСУ и не имею отношения к тому, как разработчик распорядится полученными денежными средствами»⁴.

Безусловно, данный аспект не требует, а кричит о необходимости детального изучения и рассмотрения, но данная статья нацелена на иную идею – сформировать гносеологические аспекты такого правового явления, как компьютерные игры. А важность этого заключается в необходимости теоретико-правового понимания перед формулированием законодательных идей о преобразовании коллизийной области права. Конечно, данная работа лишь предисловие к полноценному изучению, но, как говорят в Китае, «даже путь в тысячу ли начинается с одного шага».

Поскольку гносеология является завершающим элементом процесса познания, говоря о гносеологии права компьютерных игр, нельзя не начать с онтологического и эпистемологического элементов. Их важность нельзя недооценивать, но рассмотрены они будут кратко.

Онтологический этап. В первую очередь необходимо определиться с тем, какие законы и иные нормативные правовые акты регулируют данную область. Для данной области изучения, по нашему мнению, существенное значение имеют:

- 1) Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ;
- 2) Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ;

¹ Игры S.T.A.L.K.E.R. 2: Heart of Chornobyl могут запретить в России. URL: <https://gia.ru/20241111/stalker-1983183429.html> (дата обращения: 23.11.2024).

² Официально покупка игры недоступна в России.

³ Юристы назвали условия для уголовных дел за покупку S.T.A.L.K.E.R. 2. 2024. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/11/2024/67371d429a7947d9d25d57ca (дата обращения: 23.11.2024)

⁴ Телеграмм канал «Кибертопор». Первые отзывы на S.T.A.L.K.E.R. 2. URL: <https://t.me/cybers/18718> (дата обращения: 23.11.2024)

3) Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 № 244-ФЗ;

4) Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

Данные нормативные правовые акты в некоторой степени касаются компьютерных игр и их потребителей. Однако, кроме отражения положения видеоигр в законодательной сфере, необходимо проанализировать и процессы практической реализации правоотношений, связанных с ними, и вытекающие из них правоотношения. Будет правильным осуществить их рассмотрение посредством анализа способов получения доступа к видеоиграм. На текущий момент существует четыре основных способа получения цифровых ключей для доступа к видеоиграм.

1. Аренда отдельных ключей и подписка. На некоторых площадках пользователь либо арендует в личное пользование отдельно взятую игру, либо покупает сразу несколько продуктов по подписке.

2. Бесплатный доступ. Чаще всего относится к экспериментальным (инди-игры, браузерные игры) и мобильным играм, доступ к которым предоставляется всем желающим.

3. Покупка ключа в неограниченное пользование. Пользователь получает доступ к приобретенному товару на неограниченное время.

4. Взломанные игры. Существенную часть пользователей, особенно в России, составляют пользователи, получающие, а иногда и оплачивающие доступ к взломанным платным играм через ресурсы взломщиков¹. Их известное обозначение – пираты.

Эпистемологический этап. Рассмотрим суть каждого из перечисленных нормативных актов для понимания и систематизации их по отношению к рассматриваемому предмету на практике.

Начнем с практики доступа к играм. Крайне интересно, что, с одной стороны, данный вопрос должен регулироваться Законом «О защите прав потребителей» и может быть достаточно легко решен в суде. Однако, с другой стороны, мы находимся в области международного права и возможна конфликтная ситуация, в рамках которой национальное

¹ Доля пиратов в российской игровой индустрии достигла 70% // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/07/20/986111-dolya-piratov-v-rossiiskoi-igrovoi-industrii> (дата обращения: 23.11.2024).

и международное право противоречат друг другу. К примеру, после начала специальной военной операции часть интернет-ресурсов и компаний в открытой форме и напрямую высказались против России, перекрыв доступ отечественным пользователям к своим продуктам де-факто, отнимая даже приобретенные законным образом товары.

Теперь рассмотрим названные акты по отдельности.

Первый акт регулирует доступность информации для лиц определенного возраста – возрастные рейтинги 0+; 6+; 12+; 16+; 18+. Товарная маркировка в действительности позволяет ограничить контент определенной группе пользователей, если родители этих пользователей обеспокоились этим и выставили их реальный возраст. В реальности дети чаще всего сами себе выставляют возрастной рейтинг, из-за чего игры оказывают пагубное влияние на их психоэмоциональное развитие.

Второй акт устанавливает правовые основы для обеспечения безопасности, защиты информации и противодействия угрозам в компьютерных играх. Компьютерные игры вполне себе могут быть объектом правового посягательства, особенно учитывая их прибыль и количество персональной информации пользователей. Взлом, копирование и продажа таковой продукции преследуются по закону, но нельзя не сказать, что в России одно из самых мягких законодательств в этой области.

Третий акт, по мнению людей, которые далеки от темы, лишь косвенно относится к изучаемому предмету; но на данный момент компьютерные игры все чаще внедряют идеи казино в свои проекты, воздействуя на пользователей. И данный закон удерживает их от открытых форм деятельности, сопряженной с игровым азартом.

Последний акт похожим образом с предыдущим относится к компьютерным играм, так как некоторые игры так или иначе используют реальную валюту для внутриигровых покупок и иных действий, упрощающих или улучшающих игровой процесс.

Гносеологический этап. Таким образом, каждый из приведенных нормативных правовых актов является частью правового механизма регламентации компьютерных игр. Из имеющихся данных мы можем выработать определенное понимание относительно состояния права, регулирующего практику распространения и пользования компьютерных игр в России на современном этапе. Компьютерные игры являются бурно развивающейся сферой, которая воздействует на весьма значительную часть граждан России и подвержена существенному воздействию со стороны законодателя. Однако данное воздействие (регламентация) вполне объективно не поспевает за возникающими

проблемами и запросами со стороны общества, в связи с чем выявляются правовые коллизии и пробелы законодательства, требующие скорейшего реагирования на всех уровнях законодательной и судебной ветвей власти, ведь законодательная власть не может создать закон без практической детерминации, а судебная власть не сможет урегулировать спорную ситуацию из-за несовершенства законодательства.

Список литературы

1. Newzoo's Global Games Market Report 2024 // Neezoo.com : [сайт]. – URL: <https://newzoo.com/resources/trend-reports/newzoos-global-games-market-report-2024-free-version> (дата обращения: 23.11.2024).
2. Игру S.T.A.L.K.E.R. 2: Heart of Chornobyl могут запретить в России // РИА НОВОСТИ // URL: <https://ria.ru/20241111/stalker-1983183429.html> (дата обращения: 23.11.2024).
3. Юристы назвали условия для уголовных дел за покупку S.T.A.L.K.E.R. 2 // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/11/2024/67371d429a7947d9d25d57ca (дата обращения: 23.11.2024).
4. Первые отзывы на S.T.A.L.K.E.R. 2 // URL: <https://t.me/cyberbers/18718> (дата обращения: 23.11.2024).
5. Доля пиратов в российской игровой индустрии достигла 70% // URL : <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/07/20/986111-dolya-piratov-v-rossiiskoi-igrovoi-industrii> (дата обращения: 23.11.2024).

Цифровой суверенитет как наивысшая форма групповой субъектности

Кравец Александр Васильевич,

Институт философии Российской академии наук

89031503674@mail.ru

Одним из наиболее ранних определений цифрового суверенитета (1992 г.) является определение П. Белланжера: «...контроль над сегодняшним днем и нашей общей судьбой, которые являют себя и формируются через применение технологий и компьютерных сетей»¹. В Декларации независимости киберпространства 1996 года Д.П. Барлоу высказал весьма радикальный подход к идее цифрового суверенитета: «Правительства Индустриального Мира, вы, утомленные гиганты из плоти и стали, я пришел из Киберпространства, нового дома Разума... У вас нет суверенитета там, где мы собираемся»². С. Кутюр и С. Тоупин выделили по субъектному основанию пять концепций цифрового суверенитета: «суверенитет киберпространства», «цифровой суверенитет государства и правительства», «цифровой суверенитет коренных народов», «цифровой суверенитет и общественные движения», а также «личный цифровой суверенитет»³. Некоторые авторы полагают, что цифровой суверенитет выражается в «способности “государства самостоятельно поддерживать безопасность и устойчивость функционирования цифровой инфраструктуры”»⁴.

Многообразие подходов к концепции цифрового суверенитета лишь подчеркивает сложность и многогранность рассматриваемого явления, при этом дальнейший ход настоящего исследования требует терминологической определенности. Подход А.С. Семченкова представляется наиболее конструктивным, поскольку автор привел подробный перечень компонентов цифрового суверенитета: «...за-

¹ Кутюр С., Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 4. С. 9.

² См.: Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 18.11.2024).

³ Кутюр С., Тоупин С. Указ. соч.

⁴ Яхьяев Д.Б., Дементьева Д.А., Воронина Л.В., Григорищин А.В. Подход к определению понятия «цифровой суверенитет государства» // Вопросы экономики и права. 2023. № 11 (185). С. 36.

щищенность критической информационной инфраструктуры страны; защита сведений, баз данных и информации на разных носителях; развитые отрасли информационных технологий и электронной промышленности страны, научно-производственная база средств обеспечения и оказания услуг в области информационной безопасности; противодействие информационным угрозам»¹.

При этом цифровой суверенитет является одним из множества видов суверенитетов (например, территориальный, экономический, экологический и др.).

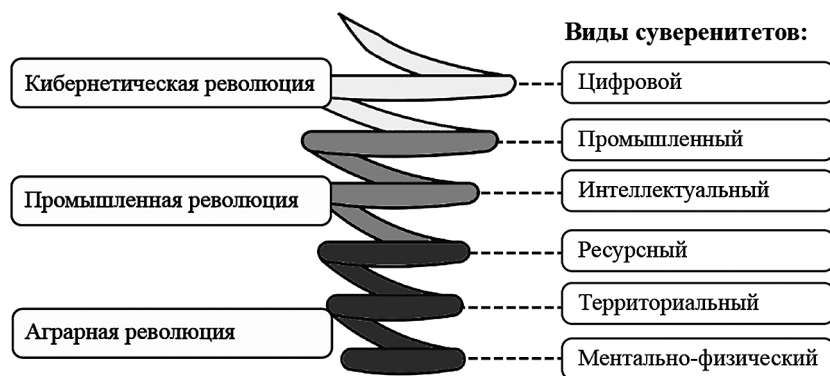

Рис. 1. Спираль развития технологии и суверенитета

Классификация различных типов суверенитета по объектному основанию в сочетании с результатом анализа производственных революций (по Л.Е. Гринину и А.Л. Гринуной)² позволяет выстроить модель спирали развития технологии и суверенитета (рис. 1), согласно которой *технологическое развитие общества ведет к увеличению числа видов суверенитетов*. На начальном этапе производственной революции (аграрная революция) общество стремится обеспечить себе ментально-физический, территориальный и ресурсный суверенитеты. Следующий этап (индустриальная революция) требует от общества достижения интеллектуального и индустриального суверенитетов. Третий этап (кибернетическая революция) характеризуется потребностью обще-

¹ Семченков А.С. Цифровой суверенитет и политическая стабильность России // Возможности и угрозы цифрового общества. 2019. С. 138–139.

² См.: Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций) // Философия и общество. 2015. № 1–2 (76). С. 17–19.

ства в цифровом суверенитете. Каждый новый этап производственной революции интегрирует достижения (а значит, и виды суверенитета) предшествующих периодов, что способствует дальнейшей дифференциации суверенитетов.

Для лучшего понимания модели спирали развития технологии и суверенитета (рис. 1) требуется раскрыть содержание приведенных суверенитетов. Ментально-физический суверенитет определяется как способность сообщества обеспечить своих членов благоприятными условиями для нормального биосоциального развития. Территориальный суверенитет обозначает пространственные границы беспрепятственного обитания данного сообщества. Ресурсный суверенитет представляет собой свободный доступ к разнообразным природным ресурсам, необходимым для устойчивого функционирования и прогресса сообщества. Интеллектуальный суверенитет связан с этапом становления научного знания как принципиально новой области профессиональной деятельности для человека, где научные знания воспринимаются как инструмент преобразования типов производств. Промышленный суверенитет отражает степень технологического прогресса общества, характеризующуюся эффективностью различных отраслей промышленности вследствие процессов индустриализации. Цифровой суверенитет описывает зависимость общества от интеллектуальных систем, определяющих эффективность производственных процессов. Приведенный перечень суверенитетов не претендует на полноту охвата всех возможных вариантов суверенитетов.

Расположение цифрового суверенитета на вершине спирали развития (рис. 1) может создать впечатление о неизбежности исхода конфликта между сторонами, находящимися на разных уровнях технологического развития. Однако этот вывод ошибочен, так как далеко не всегда технологическое превосходство является безусловным условием победы над менее развитым сообществом.

Военные учения США 2002 года «Вызов тысячелетия» (*Millennium Challenge*) должны были продемонстрировать эффективность высокотехнологичных боевых систем (команда «синих») против менее развитого противника (команда «красных»). Однако командующий «красными» генерал-лейтенант П.В. Рипер за десять минут потопил армаду «синих» (предварительно он нестандартным способом уничтожил их радарную систему), сорвал высадку десанта (применив учебное химическое оружие) и запретил своим войскам пользоваться радиоаппаратурой, которую могли запеленговать «синие» (его наземные войска коммуницировали через курьеров, а авиация использовала фонари).

П.В. Рипер, будучи ветераном войны во Вьетнаме, на этих учениях пытался показать, что «враг, который *мыслит и действует иначе, чем мы*, сможет найти наши уязвимые места»¹.

Командующий ВВС Г. Мартин, признавая иллюзорность технологического превосходства в военном деле, сказал: «Мы никогда не должны предполагать, что находчивый нетехнологичный враг не представляет серьезной угрозы для наших сил»².

Примером находчивости и адаптивности менее развитого сообщества является боевое столкновение армии США с сомалийцами, где последние координировали действия своей группы посредством устной речи и барабанного боя. В итоге потери армии США составили: 18 погибших и 73 раненых³.

Ментально-физический суверенитет, как следует из спирали развития (см. рис. 1), представляет собой предпосылку для осуществления производственной революции, что обуславливает его повсеместное распространение в мире. В процессе эволюции социума содержание этого вида суверенитета претерпевает последовательные изменения, соответствующие закономерностям исторического процесса. Характерно, что менее развитые социальные структуры вынуждены ускоренно модифицировать свой ментально-физический суверенитет в условиях интенсивного противостояния с более технологически продвинутой группой. Новые враждебные условия, которых раньше не существовало, могут либо уничтожить менее развитое сообщество, либо адаптировать его, например сформировать такой ментально-физический суверенитет, который окажется эффективным против сообществ с более продвинутыми видами суверенитетов. Адаптация членов менее развитого сообщества к принципиально новым задачам сравнима с поведением детей на этапе раннего детства, когда они начинают осваивать разные способы взаимодействия с объектами окружающего мира, применяя одни и те же действия к разным объектам и различные действия к одному и тому же объекту⁴. Поэтому наличие у государства цифрового суверенитета не является безусловным признаком геополитического лидера.

¹ См.: *Grossman E.M.* Unintended lesson of Millennium Challenge? Generals take stock of us vulnerability to common technologies // *Inside Missile Defense*. 2002. Т. 8. № 20. Р. 3.

² См.: *Ibid.* Р. 3.

³ См.: *Ibid.* Р. 4.

⁴ См.: *Болотова А.К., Молчанова О.Н.* Психология развития и возрастная психология: учеб. пособие. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 177.

Список литературы

1. *Болотова, А.К.* Психология развития и возрастная психология: учебное пособие / А.К. Болотова, О.Н. Молчанова. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. – 526 с.
2. *Гринин, Л.Е.* Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций) / Л.Е. Гринин, А.Л. Гринин // *Философия и общество*. – 2015. – № 1–2 (76). – С. 17–47.
3. *Кутюр, С.* Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? / С. Кутюр, С. Тоупин // *Вестник международных организаций*. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 1–23.
4. *Подход к определению понятия «цифровой суверенитет государства» / Д.Б. Яхяев, Д.А. Дементьева, Л.В. Воронина, А.В. Григоричин // Вопросы экономики и права. – 2023. – № 11 (185). – С. 33–36.*
5. *Семченков, А.С.* Цифровой суверенитет и политическая стабильность России // *Возможности и угрозы цифрового общества*. – 2019. – С. 134–140.
6. *Barlow, J.P.* A Declaration of the Independence of Cyberspace / J.P. Barlow. – 1996 February 8. – URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 18.11.2024).
7. *Grossman, E.M.* Unintended lesson of Millennium Challenge? Generals take stock of us vulnerability to common technologies / E.M. Grossman // *Inside Missile Defense*. – 2002. – Т. 8. – № 20. – P. 3–5.

СЕКЦИЯ 2

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕАЛИЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Правовое регулирование деятельности нефтегазовых компаний КНР на континентальном шельфе: международно-правовой аспект

Адигамов Артур Ильдусович,
Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России
adigamov_arthur@mail.ru

Лобанов Сергей Александрович,
Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России
lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

Добыча нефти и газа, по мере истощения традиционных месторождений, расположенных на суше, постепенно сдвигается на акваторию морей и океанов. На континентальном шельфе уже более чем 70 стран ведут разработки залежей углеводородов с использованием нескольких тысяч нефтяных платформ. В настоящее время на континентальном шельфе добывается более 30 % общего объема извлекаемых из недр нефти и газа.

Для Китайской Народной Республики, являющейся крупнейшим мировым потребителем и импортером углеводородов, развитие нефтегазовой индустрии на континентальном шельфе имеет первостепенное значение. Возможность организации широкомасштабной добычи нефти и газа в морских акваториях связана с тем, что Китай имеет береговую линию трех морей протяженностью 18 000 морских миль, обладает исключительной экономической зоной площадью 3 млн кв. м¹.

Освоение природных ресурсов шельфовой зоны в КНР определяется генеральной линией КПК, поставившей задачу превращения страны в морскую державу, в том числе расширения возможностей освоения ресурсов на континентальном шельфе Китая². В настоящее время

¹ См.: Мануйлова Ю.В. Морская стратегия Китая // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morskaya-strategiya-kitaya> (дата обращения: 19.11.2024)

² Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК, см.: https://us.china-embassy.gov.cn/eng/zt/18th_CPC_National_Congress_Eng/201211/t20121127_4917578.htm (дата обращения: 19.11.2024).

на континентальном шельфе Китая в ходе поисковых и разведочных работ открыты семь нефтегазоносных бассейнов, 30 месторождений нефти и газа с общим запасом нефти 800 млн тонн, газа – более 130 млрд м³. Добычу нефти в акватории моря ведут СНООС (объем производства в 2018 г. составлял 21,6 млн т), а также CNPC и XCL – совместная китайско-австралийская компания. Проведенные в акватории Южно-Китайского моря сейсморазведочные работы открыли более 10 новых нефтегазоносных бассейнов, проведена оценка запасов более 15 нефтегазоносных структур¹.

Анализ структуры законодательства КНР, регулирующего деятельность нефтегазовых компаний КНР на континентальном шельфе, показывает, что основным правовым актом, регламентирующим процессы поиска, разведки, добычи нефти и газа, организации транспортировки углеводородного сырья, обеспечения экологической защиты акватории моря в процессе эксплуатации месторождений, остается Закон «О минеральных ресурсах». Данный Закон в ст. 2 устанавливает, что его положения регулируют и «поиск, разведку, добычу полезных ископаемых в морских акваториях, на которые распространяется юрисдикция Китайской Народной Республики»². Кроме того, в КНР действует система нормативных актов, регулирующих все правоотношения, связанные с морским правом, возникающие при регулировании деятельности нефтегазовых компаний при эксплуатации месторождений углеводородов на континентальном шельфе страны. В данных нормативных актах, имеющих статус законов и подзаконных актов органов центральной власти, или нормативных правовых актах, принимаемых местными органами власти (согласно ст. 107 Конституции КНР на уровнях выше уездных органов власти), регламентируются основные правила пользования природными ресурсами КНР, имеющимися в прибрежной морской зоне, континентальном шельфе³.

¹ См.: 苏斌 世界海洋石油工业现状和发展趋势 中国石油企业 [J] 2006 (Z1). (Су Бин. Состояние и тенденции развития оффшорной нефтяной промышленности в мире // Китайские нефтяные компании [J]. 2006. Z1.)

² Закон КНР о минеральных ресурсах. Принят на 15-м заседании ПК ВСНП шестого созыва 19.03.1986 с поправками, принятыми на 21-м заседании ПК ВСНП восьмого созыва 29.08.1996. URL: https://english.mee.gov.cn/Resources/laws/envir_elatedlaws/200710/t20071009_109919.shtml (дата обращения: 19.11.2024)

³ Текст Конституции КНР от 04.12.1982 на английском языке см.: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения: 20.11.2024).

Первым законом КНР, непосредственно регулирующим вопросы организации добычи углеводородов на континентальном шельфе, стал акт Государственного совета «Сотрудничество Китайской Народной Республики с иностранными компаниями по эксплуатации морских нефтяных ресурсов», принятый в 1982 г. В целях реализации данного закона в том же году было образовано государственное предприятие — Китайская национальная корпорация по эксплуатации морских нефтяных ресурсов¹. Необходимость участия иностранного капитала в освоении нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе КНР была вызвана технологическими причинами — отсутствием в то время у Китая нефтегазовой индустрии, способной осуществлять разведку и добычу углеводородов с использованием стационарных нефтедобывающих платформ, недостатком финансовых ресурсов для начала геолого-разведочных и буровых работ.

Развитие нефтегазодобычи потребовало принятия ряда законов, имеющих прямое отношение к международному морскому праву. В 1992 г. вступил в силу Закон «О территориальном море и прибрежной морской акватории»². Начало разработки нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе — в Бохайском заливе, на юге и востоке Южно-Китайского моря, в Восточно-Китайском море потребовало правового регулирования статуса шельфовой зоны КНР посредством принятия Закона «Об исключительной экономической зоне КНР и континентальном шельфе»³. В 1999 г. были внесены изменения, связанные с экологическими последствиями нефтегазодобычи в морских акваториях Китая, в Закон «Об охране морской окружающей среды»⁴. В 2001 г. был принят Закон «Об управлении использованием морских пространств»⁵.

¹ См.: 中华人民共和国国家统计局 中国统计年鉴2014 [R], 中国统计出版社 2014, 9. (ГСУ (Государственное статистическое управление) КНР. Китай, Статистический ежегодник 2014 // Китайское статистическое издательство [R]. 2014, 9.)

² См.: Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978—2010 гг.): в 2 ч. Ч. 1: 1978—2001 гг. М., 2012. С. 59.

³ См.: Law on the Territorial Sea and the Contiguous Zone of 25 February 1992. URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/CHN_1992_Law.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

⁴ См.: Экспресс-информация. № 5: Законодательство Китайской Народной Республики. М., 2006. С. 11—40.

⁵ См.: https://www.mee.gov.cn/ywgz/fgbz/fl/200802/t20080202_117996.shtml (дата обращения: 20.11.2024).